

Рослик Г. М.

НАУЧНЫЕ БИБЛИОТЕКИ И НЕИЗДАННЫЕ ДОКУМЕНТЫ

В продолжении дискуссии о неизданных документах рассмотрены их информационные свойства и место в документальном потоке.

В дискуссии о неопубликованных или, как резонно поправила одна из участниц, неизданных документах, развернувшейся на страницах сборника «Научные и технические библиотеки»¹ эти документы рассматриваются в разных аспектах:

с общекниговедческих позиций, когда этим понятием обозначают конгломерат докумен-

¹ Перечень работ см. в статье А. Я. Черняка «К вопросу о неопубликованных документах», в № 4 за 1991 г.

тов от технического паспорта до рукописей А. С. Пушкина;

с точки зрения правил терминообразования и закона об авторском праве;

с позиции практики информационного и библиотечного обслуживания; тогда определяющим для этой категории документов выступают специфические средства размножения и передача на хранение в органы ГСНТИ.

Не отрицая правомерности всех подходов, отметим, что лишь последний вводит фор-

мальные критерии, позволяющие избежать чрезмерной аморфности понятия. Он проводит границу между изданными и неизданными документами, между объектами хранения библиотек и архивов, между информацией научно-технической и эстетической.

Сделаем только одно уточнение. В дискуссии уже отмечалось, что неизданные документы не всегда и не везде передаются на хранение в органы НТИ. С другой стороны, в базы данных органов НТИ может вводиться информация из документации, размноженной нетипографским способом, но не являющейся неизданным документом в упомянутом смысле слов. Например, многочисленные реквизиты из первичной медицинской документации включаются в автоматизированные информационные системы в здравоохранении.

Таким образом, среди многочисленной рабочей технической, медицинской и прочей документации неизданные документы выделяет не факт передачи в ГСНТИ, а то, что они создаются для отчуждения информации от создателя и продвижения ее по каналам коммуникации — как формальным, так и неформальным (отчет об исследовании может передаваться непосредственно от исполнителя к заказчику).

Этой целью определяется внутренняя организация материала (выделение разделов, выводов, ключевых слов, иногда создание справочного аппарата), а также включение неизданного документа в существующий документальный поток посредством ссылок и цитирования. Изданные и неизданные документы образуют единый инструмент организации знаний, хотя характер их взаимодействия изучен далеко не полностью. Наблюдения над документальным потоком позволили сделать вывод о наличии эшелонов документов, находящихся в определенном отношении друг к другу и к «фронту исследований» (отчет — статья — патентное описание — монография-учебник и т. д.) [1]. Однако эта последовательность не фиксирована и может в известных пределах нарушаться. Например, анализ показал, что отчетам о НИР могут предшествовать опубликованные на этом материале методические документы, описания изобретений, атласы [2].

Данные о значительной — до 25 лет — глубине использования отчетов о НИР, полученные в разные годы, в разных странах, разными методами, говорят о том, что содержащаяся в неизданных документах информация, не потеряв своей значимости, отсутствует в изданной части документального потока [3, 4]. Поэтому есть основание говорить не о подчиненном и предварительном характере неизданных документов, а об их относительной самостоятельности и самоценности. Объективным показателем этой самостоятельности служат особые понятия, выработанные для их обозначения: диссертации, отчеты о НИР, депонированные рукописи и пр. Попытки уподобить их традиционным видам литературы (например, диссертацию монографии [5]) кажутся искусственными.

Место неизданных документов в документальном потоке проясняют, на наш взгляд, науковедческие представления о двух ступенях в развитии знания: онтогенезе, когда результат еще связан с исследователем, позицией определенного автора или группы, и филогенезе, когда результат включен в систему базовых представлений и любые его изменения влекут пересмотр всей системы знаний [6]. Неизданные документы фиксируют первую ступень этого процесса. Не случайно среди них нет, к примеру, справочной литературы, требующей устоявшихся представлений, высокой степени обобщения информации.

Неизданные документы — это литература науки и практики активного поиска, что особенно важно именно сейчас, когда велика потребность в нестандартных решениях во всех областях. Однако ее потенциал не используется в полной мере. Неизданная часть документального потока зачастую просто не попадает в поле зрения читателя, а библиотекари относятся к ней как к второстепенной, не задумываясь о ее ценных свойствах. При активности библиографов и библиотекарей читатели охотно обращаются и к самим неизданным документам, и к реферативной информации о них. Поэтому начатое в специальной печати многоаспектное обсуждение проблем неизданных документов своевременно и должно быть продолжено как в теоретическом плане, так и обобщением практики работы с ними.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фрайтаг Ю. Типология информационных источников и средств // Междунар. форум по информ. и докум. — 1978. — № 1. — С. 3—7.
2. Рослик Г. М. Использование отчетов о НИР // НТИ. Сер. 1. — 1989. — № 5. — С. 27.
3. Комарова Р. А. Использование фондов отчетов о НИР // НТИ. Сер. 1. — 1972. — № 3. — С. 16.
4. Wilson C. W. J. Obsolescence of Report Literature // Aslib proc. — 1964. — Vol. 16, № 6. — P. 200—201.
5. Фельдблюм И. С. Методологические вопросы типологии произведений научно-технической литературы // НТИ. Сер. 1. — 1966. — № 7. — С. 6.
6. Мирский Э. М. Организация знаний на переднем крае науки // Систем. исследования. 1988. — М.: Наука, 1989. — С. 230—231.